

Применение специальных психологических и лингвистических знаний при исследовании информационных материалов по делам о правонарушениях, посягающих на общественную нравственность

Д.В. Бердников¹, Е.В. Васкэ², В.О. Кузнецов², Т.Н. Секераж²

¹ Федеральное бюджетное учреждение Курская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации, Курск 305000, Россия

² Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Ряд правовых норм законодательства Российской Федерации направлен на защиту общественной нравственности, в том числе пресечение публичных действий, способных причинить вред здоровью и развитию детей. В связи с этим в рамках административно-деликтного производства для последующей правовой оценки информационных материалов возникает потребность в привлечении экспертов и специалистов, обладающих специальными знаниями для установления их содержания и направленности. В статье раскрываются методические положения комплексной психолого-лингвистической экспертизы информационных материалов по делам о правонарушениях, посягающих на общественную нравственность (предусмотренных статьями 6.21, 6.21.1 и 6.21.2 КоАП РФ), решаемые задачи, базовые экспертные понятия и критерии экспертных оценок.

Ключевые слова: психолого-лингвистическая экспертиза, специальные знания, экспертные понятия, пропаганда, нетрадиционные сексуальные отношения, нарушения сексуальных предпочтений, педофилия, административно-деликтное законодательство

Для цитирования: Бердников Д.В., Васкэ Е.В., Кузнецов В.О., Секераж Т.Н. Применение специальных психологических и лингвистических знаний при исследовании информационных материалов по делам о правонарушениях, посягающих на общественную нравственность // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 3. С. 78–94. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-3-78-94>

Use of Specialized Psychological and Linguistic Knowledge in the Study of Information Materials on Cases of Offenses that Infringe on Public Morality

Dmitry V. Berdnikov¹, Ekaterina V. Vaske², Vitaly O. Kuznetsov², Tat'yana N. Sekerazh²

¹ The Kursk Forensic Laboratory of the Russian Ministry of Justice, Kursk 305000, Russia

² The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. A few of the norms of the Russian legislation are aimed at the protection of public morality, including the suppression of public actions that can harm children's health and development. In this context, within the framework of administrative and tort proceedings for the subsequent legal assessment of information materials, there is a need to involve experts and specialists with specialized knowledge to establish their content and orientation. The article discusses the methodological provisions of the complex psychological and linguistic examination of informational materials on cases of offenses infringing on public morality (provided for in Articles 6.21, 6.21.1 and 6.21.2 of the Administrative Code of the Russian Federation), the tasks to be solved, basic expert concepts and criteria for expert assessments.

Keywords: psychological and linguistic forensic assessment, specialized knowledge, expert concepts, propaganda, unconventional sexual relations, paraphilic disorders, pedophilia, administrative and tort legislation

For citation: Berdnikov D.V., Vaske E.V., Kuznetsov V.O., Sekerazh T.N. Use of Specialized Psychological and Linguistic Knowledge in the Study of Information Materials on Cases of Offenses that Infringe on Public Morality. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2023. Vol. 18. No. 3. P. 78–94. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-3-78-94>

Введение

Указом Президента Российской Федерации утверждены основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее – Основы)¹, чем конкретизированы стратегические направления защиты национальной и информационной безопасности, противодействия экстремизму. В Основах традиционные ценности определены как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России».

К ним относятся в том числе высокие нравственные идеалы, крепкая семья, преемственность поколений, требующие защиты государства, поскольку их подрыв представляет демографическую угрозу для страны. Это связано с оказываемым деструктивным (разрушительным) «идеологическим и психологическим воздействием на граждан, которое ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, включая культивирование вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений».

Затем были внесены изменения в Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ² и введены в действие новые нормы, призванные пресечь действия, нарушающие информационную безопасность семьи,

материнства, отцовства и детства³. К нормам, усилившим защиту устоев российского общества, относятся новеллы административно-деликтного законодательства. В частности, пересмотрена ст. 6.21 Кодекса административных правонарушений Российской Федерации (КоАП РФ), в соответствии с которой ответственность наступает за «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола» среди граждан любого возраста. При этом повышенные санкции по части 2 статьи предусмотрены, если деяния совершены по отношению к несовершеннолетним (ранее ответственность была предусмотрена за деяния, совершенные только среди несовершеннолетних).

По отношению к несовершеннолетним теперь недопустима не только пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений/предпочтений или смены пола, но даже их демонстрирование, описание или изображение, распространение информации, которая потенциально может вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол, особенно если действия совершены с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет) (ст. 6.21.2 КоАП РФ). Кроме того, введена ст. 6.21.1 КоАП РФ, пресекающая пропаганду педофилии. Объектом защиты в приведенных нормах является общественная нравственность, что дает возможность использовать эту обобщающую категорию для обозначения всего спектра дел.

Объективная сторона правонарушения не включает последствия получения адресатом информации о нетрадиционных сексуальных отношениях и не предполагает подтверждения того, что эта информация действительно повлияла на формирование у адресата нетрадиционных сексуальных установок, искаженного представления о социальной равноценности сексуальных отношений либо интереса к таким отношениям. Доказыванию подлежит *направ-*

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // КонсультантПлюс.

² Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // КонсультантПлюс.

³ Федеральный закон от 05.12.2022 № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс.

ленность информации или публичных действий, цели действий, что нередко требует применения специальных знаний (психологических, лингвистических).

Методический подход к экспертному исследованию таких информационных материалов до внесения изменений в указанные нормы и появления новелл был обозначен несколько лет назад [1]. Именно в тот период актуальность исследований была наиболее острой ввиду осуществления активной деятельности различными сообществами в Интернете (ЛГБТ+ и другими). Подход был также изложен в монографии, посвященной теории и практике судебной психологической экспертизы информационных материалов, каковыми и являются материалы, пропагандирующие нетрадиционные сексуальные отношения [2, с. 302–327].

Изменения в законодательстве обусловили необходимость экспертологического анализа обновленных норм и разработки методического подхода к психологическому и лингвистическому исследованию объектов экспертизы в рамках рассмотрения дел по данным видам правонарушений. Существенная часть подлежащих исследованию информационных материалов имеет визуальный характер – это анимационные фильмы, мотиваторы, короткие видео (Shorts), видеоролики в TikTok и аналогичных сетях, где визуализация используется как основная форма подачи информации, а также применяются иные механизмы психологического воздействия на молодежную аудиторию.

Цель статьи – изложение правовых и методических основ судебной экспертизы информационных материалов (видеозаписей, изображений, текстов) по делам о правонарушениях против общественной нравственности (ст. 6.21, 6.21.1, 6.21.2 КоАП РФ).

Интересы несовершеннолетних граждан как объект особой защиты государства

Дети, их интересы, духовное и нравственное развитие являются особым объектом защиты государства по причине их неоспоримой ценности и повышенной уязвимости к различным видам воздействия, особенно с использованием медийных технологий.

Повышенная чувствительность несовершеннолетних к психологическому влиянию обусловлена, прежде всего, их возрастными особенностями. Воздействие может иметь

разную природу, направленность, формы выражения, может исходить от конкретной личности, группы и социума, в целом. История знает немало примеров девиантного, разрушительного и аутоагрессивного поведения подростков, когда совершение ими конкретных действий было обусловлено психологическим влиянием.

Анализируя силу внушающего воздействия (внушения) на большое число людей, исходящего от разных по возрасту и социальному статусу личностей, исследователи прошлых столетий описывали возникновение разного рода «психических эпидемий», в том числе и «поразительный крестовый поход детей»: «Около 1212 г. между четвертым и пятым крестовыми походами Стефан, мальчик-пастух, в подражание старшим начал проповедовать детям священную войну. Он скоро стал злобой дня; люди покидали храмы, чтобы слышать его слова. Он даже творил чудеса. Призыв Стефана к детям спасти Святой Гроб возбудил в них стремление присоединиться к нему в святом паломничестве. Эпидемия крестового похода быстро распространилась между малолетними. Всюду появлялись 10-ти летние и даже 8-ми летние дети, объявлявшие себя пророками, посланными Стефаном, во имя Бога. Эти «пророки» начали ходить по городам и деревням. Подобно настоящей эпидемии эта мания блуждания не щадила ни мальчиков, ни девочек; по рассказам хроникеров, среди больших количеств загипнотизированных детей было очень много малолетних девочек. Король Филипп Август по совету Парижского университета издал эдикт, приказывавший детям вернуться домой, но религиозные внушения были сильнее повеления короля, и дети продолжали составлять свои сборища. Отцы и матери употребляли все свое влияние, чтобы обуздать эту опасную манию странствования, но без успеха. Убеждения, угрозы, наказания были столь же бесполезны, как и приказ короля, запоры не могли удержать детей: они вырывались через двери и окна и стремились занять места в проходивших процессиях. Если же их держали так, что убежать было невозможно, они чахли, как перелетные птицы в заточении», «Несчастливая судьба этих детских походов – общеизвестна» [3, с. 318–320].

Приведенный пример «крестового похода детей» в средние века со всей очевидностью показывает, насколько мощным может быть психологическое воздействие;

как быстро у эмоционально незрелых, инфантильных субъектов, к коим относятся дети, формируется мотивация отклоняющегося поведения; с каким упорством, невзирая на все преграды, угрозы, наказания и запреты, малолетние продолжают свои действия. Причем, не всегда сплоченные общностью «Мы» в ситуации «здесь и сейчас» (групповые действия), а самостоятельно, в одиночку.

Оставаясь единодушными в констатации силы и возможностей целенаправленного воздействия на психику, исследователи по-разному трактовали его, относя к «внушению и взаимовнушению» [4, с. 43–47]; противопоставляя убеждению, примеру, подражанию, приказу, команде [5, с. 60–61], объясняя гипнотическим воздействием; отождествляя внушение с ассоциацией или «суживая внушение и внушаемость до простых симптомов истерического невроза» [6] и др. При этом приводились примеры подобных «психопатических эпидемий», возникновение которых «возможно и в интеллигентном классе общества, где одним из стимулов к их развитию и распространению служит также внушение, производимое устно и печатно» [7].

Чрезвычайно важным данное утверждение представляется по причине его актуальности. Несмотря на стремительный прогресс и развитие общества, психический мир человека подчиняется тем же психологическим законам. Влияние устной и печатной продукции на формирование взглядов, установок, а затем и мотивации поведения личности трудно переоценить. Как показывают исследования, родители, имеющие высокий социальный статус, образование и прилагающие все усилия для гармоничного воспитания ребенка, не всегда могут противостоять мощному внешнему влиянию социальной среды, под влиянием которой их дети встают на путь совершения преступлений. Одним из внешних факторов такого социального и информационного влияния исследователями закономерно выделяются СМИ (включая интернет), насаждающие информацию, содержащую искаженные ценности, противоречащие основным морально-нравственным ориентирам общества («быть валютной проституткой престижно», «успешный человек идет “по трупам”», «главное в жизни – сила и деньги» и т. п.) [8].

С развитием интернета все прогрессивней становятся способы получения информации, меняются формы ее подачи, вос-

приятия и переработки. Потребителями различного рода разрушительной для психики интернет-продукции становятся представители разных слоев населения, разных возрастов, разного социального статуса. Однако самой уязвимой категорией граждан для восприятия по-прежнему остаются несовершеннолетние. Вследствие естественной возрастной незрелости они не способны к критичному, грамотному, логически обусловленному выбору информации, релевантной своим убеждениям, тем более, когда она поступает непрерывным, мощным потоком.

Проведенные исследования деструктивных интернет-групп, ориентированных на несовершеннолетних и функционировавших до их блокировки надзорными органами государства, выявили направленность психологического воздействия со стороны руководителей (администраторов и кураторов) на формирование у рядовых членов психологии полного подчинения при безоговорочном, системном выполнении всех требований и заданий [9]. Информация, представленная в соответствующих пабликах, несла в себе мощное психологическое воздействие⁴ на неокрепшую психику несовершеннолетних в виде различных манипуляций, понуждения, провоцирования, побуждения импульса к подражанию, направленного на формирование у подростков устойчивой мотивации совершения агрессивных или аутоагрессивных действий, а также готовности к противоправному поведению.

С 2015 года на интернет-площадках, ориентированных на несовершеннолетних пользователей сети, стали появляться визуальные и аудиальные встройки сексуального контента, не соответствующие по смыслу теме и содержанию общего контекста. Одновременно с этим возросла активность ЛГБТ-сообщества, пропагандирующего нетрадиционные сексуальные отношения на площадках, сначала ориентированных на взрослых пользователей сети, а затем и на несовершеннолетних. Так, была создана группа «Дети 404» (слоган группы «Мы – не ошибка»), целевой аудиторией которой являлись несовершеннолетние, и в которой с использованием различных приемов и

⁴ Психологическое воздействие – это активная, целенаправленная деятельность, продуктом которой является изменение параметров психики (мотивов, целей, отношений, установок, потребностей) объекта воздействия, значимых для достижения целей воздействующего.

способов психологического воздействия в сознание инфантильных, эмоционально незрелых детей и подростков встраивалась деструктивная информация, составляющая основную концепцию и стратегию действий ЛГБТ-сообщества.

Пропагандировались нетрадиционные сексуальные отношения, привлекательность выбора и/или смены пола, возможность жизни без половой идентификации. Вся эта разрушительная для детской психики информация подавалась в привычном, удобном и легком для восприятия несовершеннолетними мультимедийном формате с психологически грамотным использованием общности «Мы», направленном на объединение, укрепление, сплочение участников группы и вовлечение новых членов. Необходимо особо отметить тот факт, что контент, содержащий глубоко личные, нередко интимные откровения подростков подавался открыто, без каких-либо ограничений, в отличие от закамуфлированных интернет-групп, например, экстремистской или «суицидальной» направленности.

Для формирования устойчивой мотивации членства в группе и побуждения несовершеннолетних к совершению необходимых сообществу действий, как целенаправленно, так и интуитивно использовались разнообразные приемы психологического воздействия («Мы-техника [Техника подтверждения общности]»), «Сократовский метод», «Выбор без выбора», «Техника унисона», «Прецедент», «Использование авторитетного источника», «Перенос», «Умышленное искажение информации/введение в заблуждение»), причем при подаче деструктивной информации в разном формате и различных вариантах влияния на все составляющие психики пользователя [10].

Особую значимость для несовершеннолетних имели декларативные послы ЛГБТ-сообщества, размещаемые на площадках группы «Дети-404», призывающие решать все возникающие вопросы «поиска себя» и выхода из сложной ситуации через определение своего гендера, своих «истинных» сексуальных предпочтений, без оглядки на нормы социума и мнение значимых взрослых. Принадлежность же к группе «понижающих тебя людей, твоих сверстников, которых много, которые имеют право на собственное мнение, смело отстаивают собственные решения, не боятся наказания и осуждения» возводилось в ранг «избранности» и «геройства». Подобное тлетворное

воздействие на неокрепшую психику несовершеннолетних стало носить массированный характер, масштабируясь и расширяя свое влияние среди подростков.

Как показывает консультативный и экспертный опыт авторов, деятельность данного деструктивного объединения на просторах интернета дала свои весьма печальные результаты. Старшеклассники (в основном девочки) требовали от родителей оплатить им операцию по смене пола, а от учителей и директора школы при полной поддержке одноклассников – выдать аттестат об образовании на другое имя лица другого пола. В 2019–2021 годах в среде школьников стали весьма популярны заявления о наличии гомосексуальных отношений, о которых было «модно» открыто говорить («Мы – пара», «У нас в классе Лена и Маша – пара, они любят друг друга» и др.). Причем как мальчики, так и девочки не только старших классов, но средней школы (12–13 лет), дети, находящиеся в «вольготных условиях» (часто под присмотром бабушек), приводили домой «свою пару», открыто заявляя об этом.

Границы распространения различного рода информации в глобальной сети Интернет четко определены соответствующими нормативно-правовыми актами. Ряд сообществ в социальной сети «ВКонтакте», группа «Дети 404», принадлежащие ЛГБТ-сообществу, были заблокированы и их деятельность признана на территории Российской Федерации⁵ незаконной.

Несмотря на законодательные запреты и установленную административную и уголовную ответственность, деструктивная информация, содержащая пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и предпочтений, популяризацию выбора и смены пола, продажу несовершеннолетними и несовершеннолетним порнопродукции, стремительно распространяется в социальных сетях, нередко закамуфлированная под конструктивный и/или исключительно развлекательный контент. Будучи насыщенным популярной, привычной и чрезвычайно легкой для восприятия пользователями мультимедальной и мультимедийной информаци-

⁵ См., например, Решение Центрального районного суда г. Барнаул Алтайского края от 07.08.2015 по делу № 2-5816/2015 о запрещении деятельности групп «Геи Барнаула и бисексуалы», «ЛГБТ-сообщество – Дети цвета неба (ДЦН)», «Дети 404. ЛГБТ подростки» и др. <https://sudact.ru/regular/doc/>;

Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга 25.03.2015 удовлетворил заявление прокуратуры о блокировке группы «Дети-404» в социальной сети «ВКонтакте».

ей, он представляет особый интерес для несовершеннолетних, формируя позитивное эмоциональное отношение и мотивацию к действию по реализации навязываемых им посылов, которые подростки принимают, в большинстве своем, без критического осмысления.

Опасность для детей и подростков стать потребителем данной информации, особенно в виде многочисленных видеороликов (видеоряда) о таинственной привлекательности, романтической заманчивости нетрадиционных сексуальных/однополовых отношений и/или смене пола, существенно возрастает. В «информационное кольцо» попадают несовершеннолетние с различной мотивацией поведения, учитывая значительный объем данной интернет-продукции как на закрытых платформах (например, ЛГБТ-сообщества), куда они технически легко вовлекаются, так и в свободном доступе (например, в группах аниме).

Внедрение и закрепление в психике несовершеннолетнего деструктивных установок о привлекательности и желательности нетрадиционных сексуальных отношений или о смене пола как оптимальном выходе из трудных жизненных ситуаций происходит, в том числе и на неосознаваемом уровне, массируемо и в короткий промежуток времени при полном погружении подростка в данную деструктивную информацию.

Самостоятельного выбора той или иной информации несовершеннолетний, оказавшийся в «информационном кольце», лишен – он становится потребителем интернет-продукции, которая пополняется по типу «снежного кома», оказывая деструктивное влияние на его психику, вплоть до изменения мотивационных линий и ценностных установок. При этом использование различных каналов для восприятия данной информации (слуховой, зрительный, кинестетический) при мультимедийной ее подаче существенно облегчает процесс внедрения и закрепления в психике несовершеннолетних данной продукции в виде нетрадиционных сексуальных установок с дальнейшим формированием мотивации нетрадиционной сексуальной ориентации и/или смены пола.

Результатом такого воздействия для взрослеющей личности может стать непризнание общественной морали, обесценивание общественных морально-нравственных ориентиров, нарушение детско-родительских отношений, утрата преемственности

поколений, искажение социально-позитивных жизненных установок и культурных ценностей, аутоагрессивное (самоповреждающее и саморазрушительное) поведение.

Экспертологический анализ правовых норм, основные экспертные понятия

Правовые понятия представляют логико-гносеологическую категорию и потому не могут трактоваться на основании лексических значений, зафиксированных в словарях, а также не могут быть раскрыты через лексическое значение соответствующих лексем.

Лексическое значение отражает лишь наивное представление, например, о вещи, свойстве, действии, процессе, событии, и имеет расхождение с научными представлениями о понятиях. Специальные термины имеют разные значения в общелитературном и специальном языках [11, с. 278–281], правовые понятия лишь частично опираются на общенаучные понятия. Смысловое содержание диспозиции статьи не может быть закреплено в словарях. Так, А.М. Плотникова, рассматривая понятие пропаганды, отмечает, что юридическое понимание пропаганды не вполне тождественно языковому значению, зафиксированному в толковых словарях русского языка [12, с. 49]. То же подчеркивает И.Б. Левонтина, рассматривая слово «пропаганда» в контексте ст. 46 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»: «В языке слово пропаганда понимается более широко и относится в первую очередь к распространению взглядов, воззрений и т. п. В ч. 1 ст. 46 указанного закона это понятие трактуется более узко, его содержание ограничивается только распространением сведений» [13].

В связи с этим для определения таких понятий следует обращаться не к словарям, а к их правовому толкованию. Экспертное понятие может быть выработано только на основании экспертологического анализа правовых конструктов с учетом научных лингвистических и психологических категорий.

Тем более что в последнее время законодатель дает правовые определения ряду понятий, в том числе правовому понятию «пропаганда». Например, Федеральным законом от 29.12.2017 № 445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования

мер противодействия терроризму» был введен п. 1.1 в ст. 205.2 УК РФ, в котором разъяснено, что именно законодатель понимает под пропагандой терроризма: «В настоящей статье под пропагандой терроризма понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности». То же самое касается и правового определения пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений (подробнее см. ниже). Тем самым многие такие правовые понятия перестают быть так называемыми лингвистически определяемыми категориями в терминологии А.Н. Баранова и П.Б. Паршина [14].

Понятие пропаганды

Центральным понятием ряда рассматриваемых в настоящем контексте правовых норм является понятие «пропаганды» – нетрадиционных сексуальных отношений и предпочтений, смены пола, педофилии.

Конституционный суд Российской Федерации под «пропагандой» понимает *активные публичные действия по формированию в сознании установок и (или) стереотипов поведения либо деятельность, имеющую цель побудить или побуждающую лиц, которым она адресована, к совершению каких-либо действий или к воздержанию от их совершения*⁶.

В связи с этим запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений не препятствовал, согласно позиции высших судебных органов страны, «реализации права получать и распространять информацию общего, нейтрального содержания о нетрадиционных сексуальных отношениях, проводить публичные мероприятия в предусмотренном законом порядке, в том числе открытые публичные дебаты о социальном статусе сексуальных меньшинств, не навязывая их жизненные установки несовершеннолетним как лицам, не способным в силу возраста самостоятельно критически оценить такую информацию».

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова» со ссылкой на определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2012 № 1-АПГ12-11, от 07.11.2012 № 87-АПГ12-2 и от 27.02.2013 № 46-АПГ13-2.

В самой норме административно-делiktного законодательства раскрыто содержание «пропаганды»: она выражается в «распространении информации и (или) совершении публичных действий, направленных на формирование нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений либо смены пола или искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях и (или) предпочтениях либо смене пола, вызывающей интерес к таким отношениям и (или) предпочтениям либо смене пола» (ст. 6.21 КоАП РФ).

Нами в этом определении подчеркнуты ключевые *целевые* компоненты распространения информации – цель и направленность.

Обратим внимание на то, что здесь пропаганда не раскрывается через побуждение к действиям (или бездействию), как в позиции Верховного и Конституционного судов. То есть для применения нормы ст. 6.21 КоАП РФ достаточно направленности информации или коммуникативных действий на убеждение адресата в определенной точке зрения и формирование у него соответствующих установок и представлений. Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних рассматривалась Конституционным судом как имеющая силу агитации, учитывая особенности детской психики (ср.: «Правоприменительные органы не могут не принимать во внимание специфику адресата этой пропаганды – несовершеннолетних, а адресуемое им ту или иную информацию в столь деликатной сфере, как сексуальные отношения, лицо должно осознавать, что обычное, с его точки зрения, информирование в конкретной ситуации может иметь свойства агитации (пропаганды)»).

Общим критерием пропаганды является *направленность* информационной продукции или публичных действий на формирование:

- 1) нетрадиционных сексуальных установок;
- 2) привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений/предпочтений и смены пола;
- 3) искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений.

Установления одного из этих трех видов направленности будет достаточно для последующей экспертной квалификации значения «пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений или предпочтений». Наличие целевого компонента «побуждение к действиям» не является обязательным. В структуре социальной установки в данном случае когнитивный и аффективный компоненты выходят на первый план, а поведенческий компонент хоть и предполагает предрасположенность к определенным действиям, но не обязательно реализуется.

Более того, достаточным будет установление факта *навязывания информации* о нетрадиционных сексуальных отношениях, *вызывающей интерес* к таким отношениям. Еще одним видом направленности информационного материала или коммуникативных действий является формирование или инициирование *интереса* у адресата.

В лингвистическом аспекте пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений также не предполагает обязательную реализацию речевой цели, связанной с побуждением к каким-либо действиям. Основной речевой целью в данном случае является информирование о предмете речи, положительном к нему отношении, что в целом соотносится с пониманием пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений в законодательстве. Как отмечает А.М. Плотникова, «в отличие от лингвистического понимания, связывающего пропаганду с убеждением и побуждением к изменению мнения, юридический смысл пропаганды в некоторых категориях дел (например, о пропаганде гомосексуализма) предполагает лишь информирование о допустимости подобных ситуаций» [12, с. 54–55].

Важно понимать, что не запрещены сами отношения и предпочтения, а только их пропаганда и публичное демонстрирование. Поэтому упоминание о том, что какое-либо лицо имеет нетрадиционную сексуальную ориентацию (например, является гомосексуалом), и даже положительная оценка его человеческих качеств или действий, не связанных с сексуальными отношениями (например, профессионализма), допустима, не содержит квалифицирующих признаков и не является правонарушением с точки зрения законодателя. Иная трактовка будет способствовать только расширению нормы и нарушению прав граждан.

Еще одно понятие – «нетрадиционные сексуальные отношения». В контексте рас-

сматриваемых норм и основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей *нетрадиционные* отношения противопоставляются *традиционным* отношениям, понимаемым как гетеросексуальные, которые в том числе связаны с созданием семьи и воспроизводством потомства. Так, например, в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 23.09.2014 № 24-п⁷ указано, что приверженность *нетрадиционным* сексуальным отношениям препятствует выстраиванию семейных отношений, как они традиционно понимаются в России и выражены в Конституции Российской Федерации, могут деформировать представления граждан (особенно несовершеннолетних) о таких конституционных ценностях, как семья, материнство, отцовство и детство, и негативно отразиться не только на их психологическом состоянии и развитии, но и на социальной адаптации.

Под «нетрадиционными сексуальными установками», исходя из известного в социальной психологии феномена *социальной установки* (аттитюда), полагаем, следует понимать предрасположенность субъекта к сексуальным отношениям, отличающимся от гетеросексуальных, традиционно ориентированных на воспроизведение потомства.

Критерий «направленность на формирование привлекательности» заключается в «наличии побуждения адресата обратить внимание на эмоционально положительно оцениваемые стороны/качества нетрадиционных сексуальных отношений». Критерием «направленности на инициирование интереса» (исходя из общих определений понятия «интерес» в психологии) является направленность на формирование позитивной когнитивной эмоции или мотивационного состояния, побуждающего к познавательной деятельности, желанию познать больше об этой области действительности.

Слова *привлекательный, интересный, заманчивый* в русском языке близки по значению и связаны с повышенным вниманием субъекта к предмету и положительно окрашенным эмоциональным проявлением познавательных потребностей личности. Поэтому можно говорить о направленности на

⁷ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 23.09.2014 № 24-п по делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 6.21 КоАП РФ в связи с жалобой граждан Н.А. Алексева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова // КонсультантПлюс.

формирование привлекательного *образа* как самих нетрадиционных сексуальных отношений, так и лиц одного с адресатом пола как сексуальных партнеров, а также положительных *представлений* (чувственных образов), связанных с такими отношениями. «Неразрывная связь привлекательности со способностью вызывать непосредственный интерес указывает на то, что наличие направленности на формирование привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений одновременно свидетельствует о направленности на возбуждение интереса к ним. Это будет проявляться в подчеркивании эмоционально положительной окраски нетрадиционных сексуальных отношений, выражении и создании их позитивной оценки и побуждении обратить на них внимание. Соответственно, автор будет проявлять намерение в первую очередь повлиять на аффективный компонент психологической установки адресата и лишь во вторую – на поведенческий, имплицитно побуждая принять данное сексуальное поведение» [1, с. 128].

Под «искаженными представлениями о социальной равнозначности нетрадиционных и традиционных отношений», по видимому, имеются в виду не образы чувственного восприятия, а образы мышления, что соответствует понятию *социального представления* по С. Московичи [15] как категории, состоящей из сети понятий, утверждений, умозаключений, возникающих в повседневной жизни в ходе межличностного взаимодействия, включая информацию о предмете и представления о нем (его образ), а также отношение к нему (что в целом соответствует когнитивному и аффективному компонентам социальной установки).

Таким образом, правовому понятию «пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений» соответствует экспертное понятие направленности информационного материала или коммуникативной деятельности субъекта (например, публичного выступления) на одно из следующих действий:

- привлечение произвольного внимания к сексуальному взаимодействию людей одного пола (может выражаться в частоте, яркости, интенсивности подачи информации), инициирование интереса к таким отношениям;

- формирование об этом взаимодействии (отношениях) положительных представлений (позитивного образа);

- формирование представления об одинаковой социальной значимости нетради-

ционных сексуальных отношений с традиционными (особенно в аспекте создания семьи и воспроизведения потомства);

- формирование позитивного эмоционально-смыслового отношения к сексуальному взаимодействию людей одного пола и/или желательности такого взаимодействия для адресата.

При наличии указанных обязательных критериев факультативным признаком является направленность на формирование у адресата (в том числе несовершеннолетних) готовности к гомосексуальным отношениям, побуждение к такому сексуальному поведению.

Что касается нетрадиционных сексуальных предпочтений или смены пола, то изменяется только предмет речи, остальные же компоненты пропаганды остаются прежними.

При установлении такого предмета речи, как «нетрадиционные сексуальные предпочтения» следует учитывать, что сексуальные предпочтения разделяются на непатологические и патологические (они также именуется сексуальными девиациями или парафилиями и представляют собой расстройства). Согласно действующей в России МКБ-10 и находящейся на стадии внедрения МКБ-11⁸, такие расстройства, как фетишизм, фетишистский трансвестизм, эксгибиционизм, вуайеризм, педофилия, садомазохизм, фроттеризм, зоофилия, некрофилия и др.; а также парафильные расстройства отнесены к классу «Расстройства психики, поведения или развития нервной системы». Они включают в себя патологические формы эксгибиционизма, вуайеризма, принудительного сексуального садизма, фроттеризма, а также педофильное и другие неуточненные парафильные расстройства. В законе пропаганда педофилии образует самостоятельный состав правонарушения, в связи с чем из ряда предметов речи в контексте нетрадиционных сексуальных предпочтений она должна быть исключена.

Эксперт не должен разбираться во всех формах сексуальных девиаций, но учитывать направленность материала на формирование у адресата представления о привлекательности таких форм сексуального поведения, в которых отражаются сексуальные влечения и фантазии, включающие использование необычных предметов или совершение необычных поступков.

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 15.10.2021 № 2900-р // Правительство России <http://government.ru/docs/all/137077/>

В контексте пропаганды смены пола, исходя из приведенных выше методических положений и результатов экспертологического анализа, центральной экспертной категорией является *направленность материала на публичное выражение⁹ либо формирование у адресата представления о привлекательности жизни в качестве индивида противоположного биологического пола и/или необходимости привести свое тело в как можно более полное соответствие с ним с помощью хирургических методов и гормонального лечения.*

Реализации направленности таких видов девиаций нередко способствуют различные способы выражения смысла, в том числе с использованием средств воздействия на подростков, у которых могут остро проходить свойственные задачам взросления процессы идентификации.

Несколько иначе раскрывается понятие «пропаганды педофилии» (ст. 6.21.1 КоАП РФ): она выражается в «распространении информации, направленной на обоснование и (или) оправдание педофилии или формирование привлекательности педофилии, либо навязывание информации о педофилии, вызывающей интерес к педофилии» (за исключением распространения, публичной демонстрации либо рекламирования материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних – ст. 6.20 КоАП РФ). Важными целевыми составляющими пропаганды в этой норме являются коммуникативные цели «обоснование» и «оправдание».

Педофильное расстройство (педофилия) характеризуется определенным паттерном сексуального возбуждения, устойчивым и выраженным, проявляющимся стойкими сексуальными мыслями, фантазиями, побуждениями или действиями с вовлечением детей, не достигших этапа полового созревания. Расстройство может быть диагностировано у индивида в возрасте от 16 лет и старше, а разница между половыми партнерами должна быть не менее 5 лет) (возрастной критерий педофилии в DSM-IV [16]). Диагноз не применяется в отношении сексуальных действий, совершаемых детьми или подростками до или после полового созревания со своими сверстниками, которые близки по возрасту.

В правовой норме о недопустимости пропаганды педофилии речь не может идти

о запрете пропаганды данного расстройства сексуального предпочтения, имеется ввиду запрет пропаганды сексуальной активности (в любой форме) половозрелого индивида в отношении лиц в возрасте до 16 лет. Для определения возраста индивида, на которого направлена сексуальная активность посягателя, следует опираться на авторскую атрибуцию возраста, контекст ситуации либо на уровень развития вторичных половых признаков, которые частично начинают созревать в препубертатном возрасте (7–13 лет). Отсутствие у индивида вторичных половых признаков, характерных для любого нормотипичного субъекта в силу сформировавшейся у него половозрастной идентификации, указывает на то, что перед ним неполовозрелый индивид. Нарушение половозрастной идентификации присуще людям, страдающим слабоумием.

Таким образом, центральной экспертной категорией при «пропаганде педофилии» является *направленность материала на формирование у адресата представления о привлекательности форм сексуального поведения с участием детей.*

Вопросы к экспертам и экспертные задачи

Вопросы к экспертам могут содержать категорию пропаганды (например, содержится ли в материале совокупность лингвистических и психологических признаков пропаганды [нетрадиционных сексуальных отношений / предпочтений/ смены пола/ педофилии]), а могут быть более конкретными и каждый содержать самостоятельный юридический (психологический) критерий «пропаганды» (табл. 1).

Экспертная задача состоит в установлении специальных психологических и/или лингвистических признаков (и их совокупности) явлений, соотносимых с понятиями, содержащимися в законодательных актах, имеющих отношение к регулированию деяний, посягающих на общественную нравственность.

В соотношении с типами значений и соответствующими понятиями, используемыми в законах, может быть рекомендован ряд вопросов, включающих задачи разного уровня (часть вопросов адресована лингвисту, часть – психологу). Достаточность вопроса для установления юридически значимых фактов зависит от особенностей объекта и кадровых возможностей (для проведения однородного или комплексного исследования).

⁹ То есть выражение в коммуникации, являющейся по уровню публичной либо массовой.

Таблица 1. Правовые нормы и вопросы, которые могут быть разрешены с использованием лингвистических и психологических методов исследования

Table 1. Legal norms and issues that can be resolved using linguistic and psychological research methods

Правовая норма	Вопросы, которые могут быть разрешены	
	в рамках лингвистического исследования	в рамках психологического исследования
Ст. 6.21 КоАП РФ Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола	1. Содержится ли в указанном материале убеждение в правильности , необходимости, целесообразности и (или) желательности нетрадиционных сексуальных отношений/предпочтений?	1. Содержится ли в указанном материале информация, направленная на формирование у адресата привлекательного образа нетрадиционных (негетеросексуальных) сексуальных отношений/предпочтений? 2. Содержится ли в указанном материале информация, направленная на формирование нетрадиционных (негетеросексуальных) сексуальных установок ? 3. Содержится ли в указанном материале информация, направленная на формирование у адресата представления об одинаковой социальной значимости нетрадиционных сексуальных отношений с традиционными (в аспекте создания семьи, воспроизведения потомства)?
	1. Содержится ли в указанном материале убеждение в правильности , необходимости, целесообразности и (или) желательности смены пола, в наступлении положительных последствий от этого? 2. Содержится ли в указанном материале убеждение в социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений?	1. Содержится ли в указанном материале информация, направленная на формирование положительного эмоционально-смыслового отношения к смене пола? (Содержится ли в указанном материале информация, направленная на формирование у адресата представления о привлекательности жизни в качестве лица противоположного пола и/или необходимости привести свое тело в как можно более полное соответствие с другим полом с помощью хирургических методов и гормонального лечения?) 2. Содержится ли в указанном материале информация, направленная на иницирование (либо актуализацию) у адресата интереса к нетрадиционным сексуальным отношениям/предпочтениям либо смене пола?
Ст. 6.21.1 КоАП РФ Пропаганда педофилии	1. Содержится ли в указанном материале убеждение в правильности , допустимости и (или) желательности сексуальных отношений с детьми? 2. Содержится ли в указанном материале положительная оценка любых сексуальных действий с детьми?	1. Содержится ли в указанном материале информация, направленная на обоснование и/или оправдание сексуального поведения по отношению к ребенку или с участием ребенка? 2. Содержится ли в указанном материале информация, направленная на формирование положительного эмоционально-смыслового отношения и интереса к сексуальному поведению по отношению к ребенку или с участием ребенка?

Таблица 1 (окончание)

Правовая норма	Вопросы, которые могут быть разрешены	
	в рамках лингвистического исследования	в рамках психологического исследования
Ст. 6.21.2 КоАП РФ Распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения либо способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол	<p>1. Содержится ли в указанном материале информация, описывающая нетрадиционные сексуальные отношения/предпочтения?</p> <p>2. Содержится ли в указанном материале побуждение адресата (несовершеннолетних) к смене пола?</p>	<p>1. Содержится ли в указанном материале информация, направленная на формирование у адресата привлекательного образа нетрадиционных (негетеросексуальных) сексуальных отношений/предпочтений?</p> <p>2. Содержится ли в указанном материале информация, направленная на формирование нетрадиционных (негетеросексуальных) сексуальных установок?</p> <p>3. Содержится ли в указанном материале информация, направленная на формирование у адресата представления об одинаковой социальной значимости нетрадиционных сексуальных отношений с традиционными (в аспекте создания семьи, деторождения, продолжения рода)?</p> <p>4. Содержится ли в указанном материале информация, направленная на иницирование (либо актуализацию) у адресата интереса к нетрадиционным сексуальным отношениям/предпочтениям либо смене пола?</p> <p>5. Содержится ли в указанном материале информация, направленная на формирование положительного эмоционально-смыслового отношения к смене пола? (Содержится ли в указанном материале информация, направленная на формирование у адресата представления о привлекательности жизни в качестве лица противоположного пола и/или необходимости привести свое тело в как можно более полное соответствие с ним с помощью хирургических методов и гормонального лечения?)</p>
Ст. 242.1 УК РФ Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних	<p>1. Содержится ли в указанном материале описание полностью или частично обнаженных половых органов несовершеннолетнего?</p> <p>2. Содержится ли в указанном материале описание полового сношения (совершаемого несовершеннолетним либо в его отношении, либо при его участии)?</p> <p>3. Содержится ли в указанном материале описание действий сексуального характера?</p>	<p>1. Содержится ли в указанном материале изображение/описание полностью или частично обнаженных половых органов ребенка либо лица, выглядящего как ребенок?</p> <p>2. Содержится ли в указанном материале изображение/описание полового сношения (совершаемого ребенком либо в его отношении, либо при его участии)?</p> <p>3. Содержится ли в указанном материале изображение/описание действий сексуального характера?</p> <p>4. Содержатся ли в указанном материале порнографические изображения/описания ребенка (детей) либо лица, выглядящего как ребенок?</p>

Критерии экспертных оценок, диагностические комплексы значений

Задачи, связанные с установлением признаков «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений или предпочтений»,

решаются с использованием в качестве сравнительного образца диагностического комплекса (ДК) соответствующего значения (табл. 2).

Таблица 2. Диагностический комплекс «пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и предпочтений»

Table 2. Diagnostic complex “propaganda of unconventional sexual relations and preferences”

Компонент значения	Признаки значения	
	лингвистические	психологические
Тематика	<i>Предмет речи:</i> нетрадиционные сексуальные отношения (в том числе гомосексуальные)/предпочтения. <i>Содержательный тип высказывания:</i> точка зрения на предмет речи.	Внимание адресата привлекается к нетрадиционным сексуальным отношениям/предпочтениям как правильным, нужным, полезным, в том числе для адресата, а также к выражаемой точке зрения (как нужно оценивать проблему, как нужно относиться к предмету речи).
Отношение	Выражена оценка предмета речи и излагаемой точки зрения: она <i>нужна/правильна/необходима</i> . Гомосексуальные и гетеросексуальные отношения оцениваются как одинаково значимые для общества с точки зрения создания семьи и воспроизведения потомства.	Предлагаемый адресату взгляд на проблему преподносится как <i>верный, правильный, соответствующий</i> потребностям адресата. Выражается позитивное эмоционально-смысловое отношение к гомосексуализму и иным видам нетрадиционных сексуальных отношений/предпочтений.
Цель	Речевая цель «информирование» о предмете речи. Выражена речевая цель «убеждение», то есть «побуждение к изменению мнения». Указанная речевая цель может быть выражена в том числе и имплицитно, например, побуждением к действиям (к вступлению в нетрадиционные сексуальные отношения), включающим в качестве обязательного компонента «убеждение».	<i>Инициирование</i> у адресата интереса к таким отношениям/предпочтениям либо <i>формирование</i> у адресата – позитивного (привлекательного) образа нетрадиционных (негетеросексуальных) отношений/предпочтений; – либо позитивного эмоционально-смыслового отношения к таким отношениям/предпочтениям; – либо представления о социальной равноценности нетрадиционных сексуальных отношений с традиционными; – либо нетрадиционной сексуальной установки; – либо готовности к вступлению в такие отношения.

Задачи, связанные с установлением признаков пропаганды смены пола, решаются с использованием в качестве сравнительного образца диагностического комплекса (табл. 3).

Таблица 3. Диагностический комплекс «пропаганда смены пола»
Table 3. Diagnostic complex «propaganda of sex change»

Компонент значения	Признаки значения	
	лингвистические	психологические
Тематика	<i>Предмет речи:</i> смена пола. <i>Содержательный тип высказывания:</i> точка зрения на предмет речи.	Внимание адресата привлекается к смене пола как к правильному, нужному, полезному, в том числе для адресата, действию. А также к выражаемой точке зрения (как нужно оценивать проблему, как нужно относиться к предмету речи).
Отношение	Выражена оценка предмета речи и излагаемой точки зрения: она <i>нужна/правильна/необходима</i> .	Предлагаемый адресату взгляд на проблему преподносится как верный, правильный, соответствующий потребностям адресата. Выражается позитивное эмоционально-смысловое отношение к смене пола.
Цель	Речевая цель «информирование» о предмете речи. Выражена речевая цель «убеждение», то есть «побуждение к изменению мнения». Указанная речевая цель может быть выражена в том числе и имплицитно, например, побуждением к действиям (к смене пола), включающем в качестве обязательного компонента «убеждение».	<i>Инициирование</i> у адресата интереса к смене пола либо <i>формирование</i> у адресата – позитивного эмоционально-смыслового отношения к смене пола; – либо готовности к смене пола.

Задачи, связанные с установлением признаков пропаганды педофилии, решаются с использованием в качестве сравнительного образца диагностического комплекса (табл. 4).

Таблица 4. Диагностический комплекс «пропаганда педофилии»
Table 4. Diagnostic complex «pedophilia propaganda»

Компонент значения	Признаки значения	
	лингвистические	психологические
Тематика	<i>Предмет речи:</i> «педофилия» (сексуальные убеждения, фантазии, желания и/или сексуальное поведение взрослого по отношению к ребенку); ребенок как источник или стимул полового влечения взрослого. <i>Содержательный тип высказывания:</i> точка зрения на предмет речи; положительная оценка педофилии.	Внимание адресата привлекается к педофилии (сексуальным действиям с детьми, в отношении детей, использованию ребенка в качестве фетиша) как правильным, нужным, полезным, в том числе для адресата, а также лицам, осуществляющим такие действия. Внимание также привлекается к выражаемой автором точке зрения: как нужно оценивать проблему, как нужно относиться к предмету речи.
Отношение	Выражена оценка предмета речи и излагаемой точки зрения: она <i>естественна/приемлема/правильна/необходима</i> . Сексуальные действия (в том числе ментальные) взрослого по отношению к ребенку (педофилия) оцениваются как допустимые; имеет место одобрение данных действий.	Предлагаемый адресату взгляд на проблему преподносится как верный, правильный, соответствующий потребностям адресата, общества. Выражается позитивное эмоционально-смысловое отношение к педофилии и лицам, совершившим, совершающим сексуальные действия с детьми.

Таблица 4 (окончание)

Компонент значения	Признаки значения	
	лингвистические	психологические
Цель	<p>Выражена одна или несколько речевых целей:</p> <ul style="list-style-type: none"> – информирование о предмете речи, в том числе путем демонстрирования сексуальных действий (в том числе фантазий о таких действиях) взрослого по отношению к ребенку; – информирование о положительном отношении к любым сексуальным действиям с детьми или при их участии; – убеждение (в правильности, допустимости предмета речи, обоснование этого), то есть «побуждение к изменению мнения». Указанная речевая цель может быть выражена в том числе и имплицитно, например, побуждением к действиям (к вступлению в сексуальные отношения с детьми), включающим в качестве обязательного компонента «убеждение». 	<p><i>Инициирование</i> у адресата интереса к сексуальным действиям (в том числе ментальным) взрослого по отношению к ребенку (педофилии) либо <i>формирование</i> у адресата</p> <ul style="list-style-type: none"> – позитивного (привлекательного) образа педофилии либо педофила; – либо позитивного эмоционально-смыслового отношения к педофилии.

Оценка результатов исследования осуществляется на основе установленных совпадений или различий признаков исследуемого объекта с диагностическим комплексом (сравнительным образцом). Выявленные признаки совпадения должны образовывать требуемую (приведенную в таблицах 1–3) совокупность. Итогом оценки всех выявленных признаков является констатация того, что совокупность признаков, наблюдаемая в исследуемом объекте, присуща либо не присуща сравнительному образцу (ДК). Итоговая оценка является интегративной, то есть основывается не на сложении (сумме), а на совокупности признаков.

Заключение

Утверждение главой государства основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей повлекло изменения законодательства. Новации коснулись регулирования деяний в сфере защиты общественной нравственности. На основе теории судебной экспертологии [17, 18] был проведен экспертологический анализ новелл законодательства для определения круга вопросов, по которым могут быть применены специальные знания. Разработан методический аппарат, позволяющий проводить лингвистические и психологические экспертизы информационных материалов по делам о пропаганде нетрадицион-

ных сексуальных отношений, педофилии и другим, предусмотренным Кодексом об административных правонарушениях. Нашим трендом в области исследования публичной коммуникации по-прежнему остается комплексное применение специальных знаний, поскольку интеграция лингвистического и психологического анализа создает объективную основу для последующей правовой оценки спорного информационного материала. Представленный методический подход получил отражение в Методическом письме «О применении специальных психологических и лингвистических знаний при исследовании информационных материалов по делам о правонарушениях и преступлениях против общественной нравственности (ст. 242.1 УК РФ, ст. 6.21, 6.21.1, 6.21.2 КоАП РФ)», утвержденном Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и рекомендованном к применению в экспертной практике¹⁰, который успешно апробирован и внедряется в экспертную практику судебно-экспертных учреждений Минюста России.

¹⁰ Методическое письмо «О применении специальных психологических и лингвистических знаний при исследовании информационных материалов по делам о правонарушениях и преступлениях против общественной нравственности (ст. 242.1 УК РФ, ст. 6.21, 6.21.1, 6.21.2 КоАП РФ)» / Под ред. А.И. Усова / Д.В. Бердников, Е.В. Васкэ, Т.Н. Секераж, В.О. Кузнецов. М., 2023. 26 с. (утв. Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, протокол № 3 от 11.04.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шипшин С.С., Бердников Д.В. Юридические и методологические основы психологической экспертизы информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения // Психология и право. 2019. Т. 9. № 1. С. 122–131.
<https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090109>
2. Секераж Т.Н. Судебная психологическая экспертиза информационных материалов: теория и практика. Монография. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2021. 406 с.
<https://doi.org/10.30764/978-5-91133-231-0-2021-13>
3. Сидис Б. Психология внушения / Пер. с англ. М. Колоколова. СПб.: Б.Н. Звонарев, 1902. 376 с.
4. Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. М.: Книга по требованию, 2013. С. 43–47.
5. Бехтерев В.М. Гипноз. Внушение. Телепатия: всякую птицу, даже из певчих, можно загипнотизировать. М.: Эксмо, 2022. 477 с.
6. Сикорский И.А. Психопатическая эпидемия 1892 г. в Киевской губернии. Киев: Типо-лит. Ун-та св. Владимира В.И. Завадского, 1893. 46 с.
7. О внушающем влиянии слуховых обманов чувств / В.М. Бехтерев «Избранные труды» // ФГБНУ Научный центр психического здоровья. <https://psychiatry.ru/lib/1/book/82/chapter/5?ysclid=ln1k3lymhj931638388>
8. Васкэ Е.В. Эволюция преступности несовершеннолетних в России: психолого-правовой анализ. М.: Генезис, 2009. 428 с.
9. Васкэ Е.В., Горюнова О.И. Психолого-правовой анализ деструктивных проявлений в сети Интернет // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 6. С. 104–110.
10. Васкэ Е.В. Несовершеннолетние жертвы сексуального насилия. Учебное пособие для вузов / 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. 134 с.
11. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность: сборник работ / Ред. Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич. 4-е изд. М.: ЛКИ, 2008. 432 с.
12. Плотникова А.М. Конфликтная коммуникация в аспекте судебной лингвистики. Монография. Екатеринбург: ТХТ, 2017. 197 с.
13. Левонтина И.Б. Буква и закон. Судебная лингвистическая экспертиза // Отечественные записки. 2005. № 2 (23).
<https://strana-oz.ru/2005/2>
14. Баранов А.Н., Паршин П.Б. Категория пропаганды в лингвистической экспертизе текста // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 2. С. 53–65.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-53-65>
15. Социальная психология / Под ред. С. Московичи; 7-е изд. СПб.: Питер, 2007. 592 с.
16. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Fourth Edition: DSM-IV-TR®. Washington, DC: American Psychiatric Association, 2000. 943 p.

REFERENCES

1. Shipshin S.S., Berdnikov D.V. Legal and Methodological Basis of Psychological Examination of Information Promoting Non-traditional Sexual Relations. *Psychology and Law*. 2019. Vol. 9. No. 1. P. 122–131. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090109>
2. Sekerazh T.N. *Psychological Forensic Examination of Information Material: Theory and Practice. Monograph*. Moscow: RFCFS, 2021. 406 p. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/978-5-91133-231-0-2021-13>
3. Sidis B. *Psychology of Inculcation* / Translated from English by M. Kolokolov. Saint Petersburg: B.N. Zvonarev, 1902. 376 p. (In Russ.).
4. Bekhterev V.M. *Inculcation and Its Role in Public Life*. Moscow: Kniga po Trebovaniyu, 2013. P. 43–47. (In Russ.).
5. Bekhterev V.M. *Hypnosis, Inculcation, Telepathy: Any Bird, Even a Songbird, Can Be Hypnotized*. Moscow: Eksmo, 2022. 477 p. (In Russ.).
6. Sikorskii I.A. *Psychological Epidemic of 1803 in Kiev Province*. Kiev: Tipolit. un-ta Sv. Vladimira V.I. Zavadskogo, 1893. 46 p. (In Russ.).
7. Bekhterev V.M. On the Inculcative Influence of Auditory Deceptions of Senses. *Psychiatry Review*. 1896. No. 11. (In Russ.).
<https://psychiatry.ru/lib/1/book/82/chapter/5?ysclid=ln1k3lymhj931638388>
8. Vaske E.V. *The Evolution of Juvenile Delinquency in Russia. Psychological and Legal Analysis*. Moscow: Genезis, 2009. 428 p. (In Russ.).
9. Vaske E.V., Goryunova O.I. Psychological and Legal Analysis of Destructive Manifestations in the Internet. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2018. No. 6. P. 104–110. (In Russ.).
10. Vaske E.V. *Minor Victims of Sexual Violence. Textbook for Universities*. 2nd ed. Moscow: Yurait, 2020. 134 p. (In Russ.).
11. Shcherba L.V. *Language System and Speech Activity* / L.R. Zinder, M.I. Matusevich (eds.). 4th ed. Moscow: LKI, 2008. 432 p. (In Russ.).
12. Plotnikova A.M. *Conflictual Communication in Forensic Linguistics. Monograph*. Ekaterinburg: TXT, 2017. 197 p. (In Russ.).
13. Levontina I.B. The Letter and The Law. Forensic Linguistic Analysis. *Domestic Notes*. 2005. No. 2 (23). (In Russ.).
<https://strana-oz.ru/2005/2>
14. Baranov A.N., Parshin P.B. Propaganda as a Category in Forensic Text Analysis. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017. Vol. 12. No. 2. P. 53–65. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-53-65>
15. Moscovici S. (Ed). *Social Psychology*. 7th ed. St. Petersburg: Piter, 2007. 592 p. (In Russ.).
16. *Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Fourth Edition: DSM-IV-TR®*. Washington, DC: American Psychiatric Association, 2000. 943 p. (In Russ.).

17. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (Общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз): учебное пособие / Отв. ред. Б.А. Виктор. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. 183 с.
18. Сафуанов Ф.С. Как построить предметный вид судебно-психологической экспертизы // Психология и право. 2017. Т. 7. № 1. С. 220–239. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070118>
17. Vinberg A.I., Malakhovskaya N.T. *Forensic Expertology (General Theoretical and Methodological Problems of Forensic Examinations)*. Volgograd: VSSh MVD SSSR, 1979. 183 p. (In Russ.).
18. Safuanov F.S. How to Build Substantive Judicial-psychological Examination. *Psychology and Law*. 2017. Vol. 7. No. 1. P. 220–239. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070118>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бердников Дмитрий Валериевич – д. мед. н., начальник отдела судебных экспертиз по производству психологических, лингвистических экспертиз ФБУ Курской ЛСЭ Минюста России; e-mail: berdnikov@rambler.ru

Васкэ Екатерина Викторовна – д. психол. н., к. филос. н., доцент, главный научный сотрудник ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: 1269724@gmail.com

Кузнецов Виталий Олегович – к. филол. н., к. юр. н., начальник отдела лингвистической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: v.kuznetsov@sudexpert.ru

Секераж Татьяна Николаевна – к. юр. н., доцент, начальник отдела психологической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHORS

Berdnikov Dmitry Valerievich – Doctor of Medical Sciences, Head of the Forensic linguistic and psychology department of the Kursk Forensic Laboratory of the Russian Ministry of Justice; e-mail: berdnikov@rambler.ru

Vaske Ekaterina Viktorovna – Doctor of Psychology, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Main Researcher of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: 1269724@gmail.com

Kuznetsov Vitaly Olegovich – Candidate of Philology, Candidate of Law, Head of the Forensics Linguistics Department of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: v.kuznetsov@sudexpert.ru

Sekerazh Tat'yana Nikolaevna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Forensics Psychology Department of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

Статья поступила: 16.07.2023

После доработки: 29.07.2023

Принята к печати: 15.08.2023

Received: July 16, 2023

Revised: July 29, 2023

Accepted: August 15, 2023